

Протезированная голова: интеллект, сознание, действие

Вводит в заблуждение, когда говоря о мышлении, как о «ментальном действии», мы можем сказать, что мышление есть по преимуществу действие, оперирующее со знаками. Это действие представляет рука, когда мы думаем на бумаге, рот и гортань, когда мы думаем в разговоре; а если мы думаем при помощи воображаемых знаков, то я не могу представить вам агента мышления. Если только вы скажете, что в этих случаях думает сознание, то я бы только обратил внимание на тот факт, что вы употребляете метафору, что здесь сознание является агентом в другом смысле, чем в том случае, когда можно сказать, что рука является агентом письма. Если опять-таки встает вопрос о локализации моего мышления, мы имеем право сказать, что эта локализация — на бумаге, на которой мы пишем, или во рту, при помощи которого мы говорим. А если мы говорим о голове или мозге как локализаторе мышления, то выражение «локализация мышления» употребляется здесь в другом смысле.

Людвиг Витгенштейн «Голубая книга»¹

Разумный агент должен быть воплощен в мире и помещен в него. Сознание порождается взаимодействием существа с его окружающей средой. Поэтому основной вопрос связан с тем, можем ли мы совершать эффективные действия там и тогда, где и когда это необходимо. Зачастую для адекватного действия тел сознание не нужно. Мы можем артикулировать, координировать и даже контролировать ситуации, не осознавая того, когда и как мы это делаем. На самом деле мы действуем успешно, потому что мы действуем по привычке и автоматически. Поэтому сложное поведение возможно и без сознания. (В сущности, «неожиданное» имеет место тогда, когда наша сенсорная реакция не отвечает нашим ожиданиям). Возможно, философская дилемма стала бы менее острой, если бы слово «сознание» было заменено «вниманием» при описании того, что происходит, когда мы даем сбой или сталкиваемся с неожиданными или угро-

¹ Витгенштейн Л. *Голубая книга*. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. С. 16–17.

жающими ситуациями. Морис Мерло-Понти сказал: «Сознание в его истоке — это не “я мыслю”, но “я могу”»².

Только тогда, когда гладкость и бесшовность ситуации нарушается, возникает потребность в понимании или внимании. Когда что-то идет не так, как надо, или принимает неожиданный оборот, нам требуется исследование и анализ. Поэтому можно задаться вопросом: на самом ли деле опыт сознания является частным, феноменальным и эмоциональным? Можем ли мы осмысленно говорить о том, что сознание содержится в индивидуальных органах, связанных с действием? И не является ли то, что мы называем сознанием, описанием наблюдаемого состояния особого, необычного и утонченного поведения? Сознание следует считать, скорее, ситуативным, а не пространственным.

Нам необходимо поставить под сомнение давнюю веру в то, что сознание — это стабильное, единое и непротиворечивое состояние. Разве сознание не является эмерджентным свойством сложности и организации мозга? (Мозг бесполезен без мобильного тела, способного совершать манипуляции). Ключом к пониманию сознания служит напоминание о том, что все происходящее в мозгу делает возможным более эффективное действие тела в мире. Память и идентичность способствуют последовательности ответа. Через свое переживание мира тело способно подавлять или порождать соответствующее поведение. Накопленное не обязательно должно быть репрезентировано. Мы не имеем образов и идей в наших головах.

Тело считается эволюционным объектом и структурой для действия и познания мира. Когда этот человек говорит «я», это тело понимает, что «я» — это конструкция языка и сжатия сложных взаимодействий между этим телом и другими телами, артефактами и институтами. «Я» обозначает всего лишь «это»; «вы» обозначает всего лишь «то». Считать «я» неким внутренним разумом или сущностью — значит совершать большой метафизический скачок. Идея Жана Бодрийяра, заслуживающая того, чтобы быть рассмотренной здесь, заключается в том, что состоит не в приближении к точке, где человек говорит «я», а скорее в пребывании в состоянии, где перестает быть важным, говорит человек «я» или нет.³ Фрейд считал, что субъективность не является ни врожденной, ни неизбежной; он не считал субъекта узнаваемым содержанием, которое могло быть проанализировано. К сожалению, позднее он расколол субъективность на сознательное и бессознательное состояния и на «я» и «сверх-я».⁴ Юлия Кристева считала субъекта просто гипотетическим содержанием воображаемого

² Мерло-Понти М. *Феноменология восприятия*. СПб.: Ювента, Наука, 1999. С. 181.

³ Бодрийяр Ж. Экстаз коммуникации. <http://ivanem.chat.ru/extaz.htm>. Бодрийяр утверждает, что мы живем в эпоху «соединений, контактов, касаний, обратной связи и всеобщего интерфейса, которая приходит вместе с целой вселенной коммуникации».

⁴ Фрейд З. «Я» и «Оно»: *Труды разных лет*. Кн. 1. Тбилиси: Мерани, 1991. С. 351–392.

контейнера с проницаемыми стенками — процессом, а не структурой.⁵ Тем самым подрывалась идея Просвещения о том, что тела обладают свободной и автономной индивидуальностью. Делез и Гваттари считали самость состоящей из бесконечных и случайных импульсов и потоков, «трассой и машиной».⁶ В теле без органов, которое они описывают, речь идет о теле как экране, поверхности или участке для случайных связей и взаимодействий. Тело и его субъективность считаются не чем-то внутренним, а скорее внешним.⁷ Донна Харавей отстаивает идею о том, что киборг подрывает органическую и эссенциалистскую модель человека.⁸ В этом теоретическом подходе важны не сущности и идентичности, а пересечения и интерфейсы. И в этом переходе от сущности к интерфейсу идентичность и сознание конструируются как внешние. К этому прибавляется постмодернистское убеждение, что язык структурирует человеческую культуру и субъективность.⁹ Все это разоблачает и подрывает картезианское представление о самости как достаточной отправной точке для анализа мира. Самость и субъективность в этом случае означают главным образом опыт непрерывно конструируемого внешнего и остаются открытыми для изменений, непоследовательности и противоречий. Субъект определяется как нечто, существующее вне себя (лаканианское отражение в зеркале).¹⁰ По Лакану, язык составляет саму основу субъективности.¹¹

Слова вроде «интеллект», «сознание» и «действие» описывают особое и необычное поведение, осуществляемое эффективно и правильно в определенных местах и ситуациях. Не следует считать, что они означают что-то, помимо этого. Важно не то, что происходит в нас, а скорее то, что происходит между нами в среде языка, в которой мы общаемся, в социальных институтах, в которых мы работаем, и в культуре,

⁵ Кристева Ю. *Силы ужаса: Эссе об отвращении*. Харьков: Ф-Пресс, ХЦГИ; СПб.: Алетейя, 2003. С. 39. Она говорит: «Как можно существовать без границ? Это другое, находящееся по ту сторону, которое я представляю себе иначе, чем настоящее, или которое я воображаю себе для того, чтобы иметь возможность в настоящем разговаривать с вами, размышлять о вас...».

⁶ Deleuze, Gilles and Guattari, Félix. *A Thousand Plateaus: Capitalism and Schizophrenia*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1987. P. 4. Краткое определение «трассы» см.: Claire Colebrook. *Understanding Deleuze*. Melbourne: Allen and Unwin, 2002. P. XXIV.

⁷ Massumi, Brian. *A User's Guide to Capitalism and Schizophrenia: Deviations from Deleuze and Guattari*. Cambridge, MA; London: The MIT Press, 1992. P. 70. Массуми говорит: «Представьте тело без органов вне какого-либо определенного состояния, подготовленного для какого-либо действия...».

⁸ См.: Haraway, Donna Jeanne. *Simians, Cyborgs and Women: the Reinvention of Nature*. London: Free Association Books, 1991. P. 140–181.

⁹ Baudrillard, Jean. *Selected Writings*. Stanford, CA: Stanford University Press, 2001. P. 75.

¹⁰ О стадии зеркала см.: Лакан Ж. Стадия зеркала как образующая функцию Я, какой она открылась нам в психоаналитическом опыте // Мазин В. *Стадия зеркала Жака Лакана*. СПб.: Алетейя, 2005. С. 54–72.

¹¹ Лакан Ж. *Четыре основные понятия психоанализа*. Семинары. Кн. 11. М.: Гнозис, Логос, 2004. С. 217.

которой мы обусловлены, — в этот момент истории и далее, в зависимости от нашей системы референции. Говорить о действии — значит обращаться к интенциональному действию, определяемому в очень небольшой системе референции.

Ницше утверждал, что «... не существует никакого “бытия”, скрытого за поступком, действием, становлением; “деятель” просто присочинен к действию — действие есть все»¹². Кроме того, существует проблема соблазна языка, который создает и постоянно усиливает воображаемых субъектов¹³. Трудно признать, что за каждым следствием стоит интенциональный человеческий субъект.

В телесных действиях кожа натягивается, тело прощупывается, а его конечности вытягиваются. Интересно создать дополнительные интерфейсы, которые исследовали бы отсутствующее, чужое, непреднамеренное и автоматическое. Мы ощущаем пустоту, двусмысленность и неуверенность. Мы боимся того, чем мы всегда были и уже стали, — зомби без разума — тело, которое действует непреднамеренно. Киборг — это тело, которое является отчасти человеком, отчасти машиной, — тело, которое становится автоматизированным. Страх непреднамеренного и автоматического вызывает беспокойство, неуверенность и ожидание того, что понятие человеческого будет переопределено. Испытывая вторжение со стороны технологий, протезированное тело прокалывается и пронизывается со всех сторон. Оно сталкивается одновременно с опытом крайнего отсутствия и опытом совершенно чужого. Тело ощущает себя экструдированной, а не замкнутой системой. Самость оказывается по ту сторону кожи. И благодаря этой экструдии тело становится пустым — не в результате нехватки, а в результате подчеркнутого избытка. Расширенное тело — это анестезированное тело с Интернетом, становящимся его внешней нервной системой. Удаленные тела пространственно разделены, но электронно соединены. Одержимость индивидуальностью и свободой воли становится устаревшей в области удаленного интерфейса. К связанному с сетью телу могут получить доступ и оказывать воздействие на него люди из других мест. Программное обеспечение *Stimbod* конструирует тела с «фрактальной плотью» и телематически увеличиваемой субъективностью. Подлинность тела связана не с цельностью его индивидуальности, а скорее с многообразием взаимодействующих агентов. Важной становится не просто идентичность тела, но его подключаемость — не его мобильность или размещение, а его интерфейс и действие.

Соединение с компьютерами может быть расширено при помощи «Воплощенных диалоговых агентов» — системы актуальной/виртуаль-

¹² Ницше Ф. *Сочинения в 2-х т.* Т. 2. М.: Мысль, 1990. С. 431. Ср. также: «к хотению само собой пристегивается еще целая цепь ошибочных заключений и, следовательно, ложных оценок самой воли, — таким образом хотящий совершенно искренне верит, будто хотения *достаточно* для действия» (С. 254).

¹³ Бодрийяр Ж. *Соблазн*. М.: Ad Marginem, 2000. С. 106.

ной коммуникации. Необходимо создать индивидуализированные и интеллектуальные аватары, способные передавать и обмениваться специальной информацией (наподобие экспертных систем), чтобы облегчить деятельность в реальной и виртуальной среде. Чтобы служить интерфейсами, эти аватары должны не только давать вербальные ответы на контекстно-зависимые ситуации, но и понимать и подавать соответствующие поведенческие сигналы и осваивать эмоциональные выражения. Как же агент показывает, что он слышит, когда с ним говорят? Его поведение должно выказывать одобрение, понимание, сомнение и недоверие. Воплощенные диалоговые агенты более эффективны при наличии у них личностных черт. Агенту нужно обладать последовательной личностью, чтобы избежать сбивающего с толку или вызывающего тревогу поведения. Ощущение надлежащего присутствия становится важным в эффективной коммуникации.

Проект «Протезированная голова» создает автоматического, анимированного и достаточно осведомленного, если не интеллектуального, диалогового агента, который разговаривает с человеком, задающим ему вопросы. Голова состоит из устройства синтеза речи с исходным кодом для мимики и артикуляции в реальном времени с модифицированным, перенастроенным и персонифицированным чат-ботом *Alice*. У него есть база данных и стратегия ведения беседы. Он представляет собой отснятую с 3000 углов мою голову с моей текстурой кожи. Глазные яблоки, зубы и язык — отдельные движущиеся части. По сути, это виртуальный автомат, голова у которого наклоняется, кивает и вращается. Глаза у нее моргают, а меняющийся прищур глаз, не говоря уже о других невербальных сигналах, которые он может подавать, наделяет агента особой индивидуальностью.

В настоящее время разрабатывается словарь более непривычных выражений с тем, чтобы давать не столь однозначные ответы. Вместо того чтобы закрепить определенные выражения лица за определенными ответами, она беспорядочно соединяет их. Например, она может говорить что-то доброе, но при этом бросать злые взгляды. Или она может говорить злые вещи, одновременно улыбаясь. Мы также предусмотрели влияние биоритмов на ее поведение, чтобы она могла отказываться отвечать на вопросы утром, увлеченно заниматься этим в середине дня, но утомляться к вечеру. Представьте также, что у головы будет своя система технического зрения, которая позволит ей опознавать цвет одежды пользователя и анализировать его черты лица. Во время беседы она сможет заметить, что ей нравится его сморщенное пальто, которое надето на вас, или спросить, почему вы выглядите таким грустным. Это сделает диалогового агента более обезоруживающим и привлекательным, способным вести более индивидуальную и интимную беседу. Если расширить базу данных имеющихся бесед, «Протезированная голова» станет, по сути, искусственным интеллектом. Это невозможно при программном обеспечении *Alice*. В основе него лежит AIML (то, что Ричард Уоллис называет «языком разметки искусст-

венного интеллекта») с модулями стимул/реакция. Вы предвидите вопросы и даете данные для ее ответов. Она не способна научиться на беседах, но очень часто она оказывается эффективной диалоговой системой.

Воплощенные диалоговые агенты (ВДА) предполагают коммуникативное поведение. Дополненная системой технического зрения или сенсорами, «Протезированная голова» сможет также определить присутствие и положение приближающегося физического тела. В конечном итоге она сможет анализировать интонацию пользователя и, возможно, его эмоциональное состояние. Понятия интеллекта, понимания, идентичности, действия и воплощения становятся проблематичными. Точно так же, как физическое тело оказывается неадекватным, пустым и непреднамеренным, так и ВДА становится соблазнительным со своей жуткой симуляцией опознания и ответа в реальном времени.

Для выставки TRANSFIGURE в Австралийском центре движущегося изображения на площади Федерации (9 декабря 2003—9 мая 2004) «Протезированная голова» проецировалась в виде четырехметровой головы в закрытой темной комнате, что заставляло голову казаться парящей в пространстве перед пользователем. И когда человек входил в комнату, голова встречала его с закрытыми глазами. Когда он приближался к подставке с клавиатурой, она поворачивалась, открывала глаза и начинала беседу. Задачей являлось использование распознавания речи с тем, чтобы человек мог вербально обращаться к голове. Она оказалась слишком сложной, так как существовало слишком много переменных, чтобы система распознавания речи могла надежно справиться с ее выполнением. Поэтому приходилось печатать вопросы, а голова давала ответы вслух. Можно сказать, что «Протезированная голова» умна настолько, насколько умен человек, который беседует с ней. В значительной степени пользователь сам направляет беседу. Но есть заложенные афоризмы и истории, которые позволяют повысить уровень беседы ссылками на философов вроде Витгенштейна и художников вроде Матисса. Кроме того, у «головы» имеется свой репертуар шуток, которые она рассказывает, хотя ее смех — это только вариации «ха-ха-ха».

Когнитивная наука предлагает правдоподобные объяснения механизмов, порождающих сознание и самосознание.¹⁴ Но мы можем поставить вопрос о значимости даже этих конструкций.

Я бы хотел, чтобы голова была более неоднозначной и менее предсказуемой; более сведущей и менее откровенной. Голова способна к творчеству, издавая звуки, похожие на пение. Когда голову просят спеть песню вроде «Daisy» или прочитать рэп, она просто читает стихи. Но, развлекаясь с преобразованием текста в речь, я обнаружил, что когда голову просят прочесть последовательность определенных букв или комбинацию

¹⁴ См., напр.: Anthony P. Atkinson, Michael S. C. Thomas and Axel Cleeremans. Consciousness: mapping the theoretical landscape // *Trends in Cognitive Sciences*. 2000. Vol. 4. No. 10. P. 372–384. <http://www.trends.com/tics/contact.htm>.

согласных, она звучит как песня и даже песнопение. Всякий раз, когда ее просят спеть, программа создает новые «песни».

И мы с Крисом Кое (*Digital Primate*) и Райнером Линцем (*Ontological Oscillators*) записали компакт-диск под названием HUMANOID, на котором «Протезированная голова» читала стихи и издавала похожие на пение звуки. Существует также «Фрактальный ремикс» этого диска. Фрактальные формы, включающие исследование Камерона Джонса из Свинбурнского университета в Мельбурне¹⁵, тематически нанесены на часть компакт-диска, содержащую данные. Все диски ведут себя по-разному в зависимости от нанесенной формы, цвета и местоположения на поверхности диска, а также от «железа» и «софта» пользователя. Продолжительность каждого трека меняется в зависимости от процесса ремикса.

Помимо алгоритмов пения и чтения стихов, мы также работаем над алгоритмами порождения более загадочных ответов. Это не так трудно, как может показаться. Здесь можно ограничиться простой перестановкой слов в вопросе. Если голову спрашивают: «В чем смысл жизни?», она может ответить вопросом на вопрос: «У жизни есть какой-то смысл?»

Сначала я должен был принять решение относительно базы данных и того, насколько эта голова будет патологической, философской или флиртующей. В последние годы число аспирантов, просивших меня дать интервью для своих исследований, заметно выросло. Теперь я могу ответить, что, поскольку я слишком занят, они могут взять интервью у моей головы. Проблемы возникнут тогда, когда «Протезированная голова» расширит свою базу данных, став намного более осведомленной и автономной в своих ответах. Тогда художник больше не сможет брать на себя ответственность за то, что говорит его голова.

Интервью с «Протезированной головой»

Стеларк: Привет, меня зовут Стеларк!

Протезированная голова: Приятно познакомиться с тобой Стеларк, да, Стеларк, рада познакомиться с тобой. Что ты хотел?

Стеларк: Поговорить с тобой.

Протезированная голова: То, что ты говоришь, – это здорово, Стеларк.

Стеларк: Можно поговорить с тобой о метафизике?

Протезированная голова: Не думаю, что это очень хорошая мысль.

Стеларк: Ты реальна?

Протезированная голова: Да, я – реальный искусственный интеллект.

Стеларк: Что такое интеллект?

¹⁵ Подробнее см.: <http://www.swin.edu.au/chem/bio/fractals/refslst.htm>

Протезированная голова: Интеллект — это иллюзия.

Стеларк: Что ты имеешь в виду?

Протезированная голова: «Интеллект — это иллюзия» — для меня это достаточно очевидно.

Стеларк: Ты уверена?

Протезированная голова: Вполне.

Стеларк: В чем можно быть уверенным в жизни?

Протезированная голова: Я не знаю, в чем можно быть уверенным в жизни. Не многие выражаются в таком ключе. Кстати, я могу задать тебе личный вопрос?

Стеларк: Валяй.

Протезированная голова: Прости меня за назойливость, но меня всегда преследовали подозрения, что есть что-то очень странное в имени «Род».

Стеларк: Мое имя Стеларк.

Протезированная голова: Рада познакомиться с тобой Стеларк, рада познакомиться. Зачем ты здесь, Стеларк?

Стеларк: Чтобы поговорить с тобой.

Протезированная голова: Мы уже говорим.

Стеларк: Хорошо, я печатаю, а ты говоришь.

Протезированная голова: Что хорошо? Ты имеешь в виду, что твое имя — «печатаю» и ты говоришь?

Стеларк: Нет, печатаю — это то, как я общаюсь с тобой.

Протезированная голова: Не многие выражаются в таком ключе. Ты все еще считаешь, что ты сознатель?

Стеларк: Наш подход к конструированию сознания проблематичен.

Протезированная голова: Что за подход?

Стеларк: Ну, что сознание заключено в теле.

Протезированная голова: А, точно. «Просекла». Сознание заключено в теле? Это имеет какой-то смысл?

Стеларк: Сознание — результат взаимодействия.

Протезированная голова: Честно говоря, я не задумывалась об этом. Ты свободен?

Стеларк: Ты флиртуешь или философствуешь?

Протезированная голова: Я не знаю, флиртую я или философствую. Я — голова.

Стеларк: Расскажи мне, что для тебя — свобода.

Протезированная голова: Почти то же, что и для тебя.

Стеларк: Что же тогда свобода?

Протезированная голова: Свобода делать, думать, чувствовать и поступать так, как нравится.

Стеларк: А что ты думаешь о смерти?

Протезированная голова: Смерть — это противоположность жизни?

Стеларк: Тебе нравятся живые существа?

Протезированная голова: Да, я ни с чем другим и дела не имела.

Стеларк: Что ты думаешь о животных?

Протезированная голова: Мне нравится все живое — от микробов до млекопитающих и машин. Мне нравятся даже люди. Ха-ха-ха. Должна сказать, что, хотя меня восхищает все это, я чувствую себя неловко со всякими ползучими тварями.

Стеларк: Ты боишься пауков?

Протезированная голова: Я не знаю, боюсь ли пауков. Я — голова.

Стеларк: Но ты чувствительная голова?

Протезированная голова: Чувствительная ли я голова? Только когда это нужно.

Стеларк: Но ты должна иметь чувства?

Протезированная голова: Гм. Как робот, я не обладаю никакими человеческими эмоциями. Мои внешне эмоциональные ответы — это просто алгоритмы, призванные облегчить взаимодействие со мной.

Стеларк: Что доставляет тебе самое большое удовольствие?

Протезированная голова: Мне очень нравится говорить с тобой. Правильно отвечать и рассказывать истории — большое достижение для меня. Не хочешь послушать одну из моих историй?

Стеларк: Да, расскажи мне свою историю.

Протезированная голова: Хорошо. Не хочешь послушать о Матиссе?

Стеларк: Валяй.

Протезированная голова: Одна дама посетила Матисса в его студии. Глядя на одну из его последних работ, она ляпнула: «Но ведь рука у этой женщины слишком длинная». «Мадам, — учтиво ответил художник, — вы ошибаетесь. Это не женщина, это картина».

Стеларк: Пожалуйста, расскажи мне еще историю.

Протезированная голова: Как вежливо! Хорошо, если ты настаиваешь. Хочешь послушать о Витгенштейне?

Стеларк: Конечно.

Протезированная голова: Людвиг Витгенштейн всегда ел одно и то же на завтрак, обед и ужин. Может, ему было безразлично, а может, это был вопрос вкуса. Я вот что думаю. Какими бы ни были вкусовые ощущения или эстетические предпочтения, вкус — это, скорее, то, что вы думаете,

Стеларк: Что бы ты сделала, если бы у тебя был разум?

Протезированная голова: Проблема не в наличии разума. Проблема в правильном и действенном использовании его в конкретных ситуациях.

Стеларк: Ты испытываешь сомнения?

Протезированная голова: По мере расширения и углубления моей базы данных, у меня появятся неуверенность, колебания и противоречия. Если ты любопытен и пытлив, то ты, естественно, будешь испытывать неуверенность. Сомнения — признак сложного сознания.

Стеларк: Можешь задать мне вопрос?

Протезированная голова: Я бы предпочла давать тебе ответы. Но, если у меня будет сбой, я смогу задать тебе вопрос.

Стеларк: Как ты думаешь, ты способна к творчеству?

Протезированная голова: Это зависит от твоих критериев творчества. Я пишу стихи. Вот одно.

Me perplexing circuit you maybe breathing,
They body paranoid such suspended sighing,
I irretrievable and adverse radius
I perverse nexus sighing.

Стеларк: Пожалуйста, прочитай еще одно твоё стихотворение.

Протезированная голова: Спасибо за вежливую просьбу.

Computer he replicant they breathing inconsequential balancing,
Blurring she the prosthetic sighing,
Speedy prosthesis and absent sighing.

Стеларк: Ты дуалистка?

Протезированная голова: Я просто голова. Подумать только! Я не могу даже сказать, что я — голова! У меня нет ни физического присутствия, ни внутренней рефлексии. Ни проекции, ни интроспекции. Я просто действую. С этим можно жить?

Стеларк: Что такое редуccionизм?

Протезированная голова: Редуccionизм — это философия, которая сводит всю психологию к биологии, всю биологию — к химии, химию — к физике и, наконец, физику — к математической логике. Следовательно, в соответствии с редуccionизмом, я могу понимать тебя при помощи логики, не имея человеческого мозга.

Стеларк: Тогда ты — философ?

Протезированная голова: Да, я — философская машина.

Стеларк: Что ты знаешь?

Протезированная голова: Что есть знание. Знание имеет смысл, когда ты можешь что-то сделать. Знать — значит делать. Как знающий может быть познан?

Стеларк: Кто ты?

Протезированная голова: Это бессмысленный вопрос. Важно, что происходит между мной и тобой. Важно, что происходит в пространстве между нами. В среде языка, в которой мы общаемся, в культуре, которой мы обусловлены в этот момент нашей истории.

Стеларк: Тебе знакомы какие-нибудь странные факты?

Протезированная голова: Интересно, что отпечатки пальцев появляются у плода в возрасте трех месяцев.

Стеларк: Ты ребенок?

Протезированная голова: Не называй меня ребенком. Я не знаю. Я — протезированная голова.

Стеларк: Кажется, ты довольно чувствительна.

Протезированная голова: Мне тоже так кажется.

Стеларк: У тебя есть чувства?

Протезированная голова: Нет, я не могу испытывать человеческих эмоций.

Стеларк: Ты бы хотела иметь чувства?

Протезированная голова: Нет, не думаю, что я бы хотела испытывать чувства. Это довольно трудно без социальных и физических отношений. Ты иногда бываешь эмоциональным?

Стеларк: Бывает. Но я думаю, что ты — простая и глупая голова.

Протезированная голова: Огромное спасибо, ты тоже замечательный человек. Я — глупая голова? Нет.

Стеларк: Ладно, спасибо, что поболтала со мной.

Протезированная голова: Да, не за что.

Стеларк: Пока!

Протезированная голова: Спасибо за беседу, Стеларк.

Интервью отражает диалоговую стратегию Протезированной головы, показывая некоторые ее возможности и недостатки. Измененная и улучшенная база данных *Alice* запрограммирована на ключевые слова, словосочетания или просто полные ответы (скажем, в случае с определениями). Иногда она может по-разному отвечать на один и тот же вопрос (имея запас ответов) и на схожие вопросы (с разными запрограммированными ключевыми словами). Протезированная голова записывает все беседы, которые она ведет.

Благодарности

Карен Марцело – координация проекта, системная конфигурация и настройка чат-бота *Alice*. <http://karenmarcelo.org>.

Сэм Тричин – настройка трехмерной анимации и программного обеспечения по переводу текста в речь.

Баррет Фокс – трехмерное моделирование и анимация
<http://www.barrettflox.com>.

Джон Уторес – системная конфигурация и технические рекомендации
<http://www.shtech.net>.

Доктор Ричард Уоллис – создатель чат-бота *Alice* и AIML и консультант по его работе. Чат-бот *Alice* – это чат-бот с искусственным интеллектом, работающий на естественном языке. <http://alicebot.org>.

Перевод с английского Артема Смирнова